

Этнорегиональные аспекты формирования украинского и белорусского населения в Приморье

Ирина Владимировна Стрельцова,

старший лаборант отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток
E-mail: i-strel@mail.ru

В статье рассматриваются этнорегиональные аспекты формирования украинского и белорусского населения в Приморье в конце XIX - начале XX вв. Анализируются миграционные процессы и историко-культурные факторы, повлиявшие на формирование украинского и белорусского населения в регионе.

Ключевые слова: Приморье, украинцы, белорусы, переселение, этнорегиональная специфика.

Ethno-regional aspects of formation of Ukrainian and Byelorussian population in Primorye region.

Irina Strel'tsova, Senior lab assistant, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology, Research Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article illuminates ethno-regional aspects of formation of Ukrainian and Byelorussian population in Primorye Region in the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The author analyses the migration flows as well as highlights the historical and cultural factors which influence the formation of Ukrainian and Byelorussian population in the region.

Key words: Primorye region, Ukrainians, Byelorussians, migration, ethno-regional aspect.

Проблема этнорегиональных аспектов формирования украинского и белорусского населения на юге Дальнего Востока России актуальна в исследовательском плане и востребована практикой современного этнокультурного развития украинцев и белорусов в регионе. Этнорегиональный подход представляется важным для выявления локальных этнических групп, обусловивших специфику культурного ландшафта на территории современного Приморского края. Кроме того, анализ этнорегиональных аспектов позволит внести некоторые коррективы в соотношения переселенцев по национальному признаку. Проблема формирования восточнославянского населения в отечественной историографии в контексте хозяйственного освоения Дальнего Востока рассматривалась такими исследователями как Ф.Ф. Буссе, А.А. Меньщиков, В.В. Кирьяков, В.М. Кабузан, Ю.Н. Осипов, Н.А. Якименко. В трудах Ю.В. Аргудяевой, освещающих особенности жизнедеятельности и традиционного уклада крестьянской семьи восточных славян в Приморье, отдельные разделы посвящены формированию разных групп восточнославянского населения. Л.Е. Фетисова, исследуя особенности духовной народно-бытовой культуры белорусов Приморья, также уделяла внимание специфике их переселения в регион. Тем не менее, специального исследования, посвященного

этнорегиональным аспектам формирования украинского и белорусского населения в едином контексте в Приморье, не проводилось. Поставленная проблема представляется актуальной, поскольку открывает широкое поле для изучения особенностей становления, распространения и трансляции самобытных культур родственных восточнославянских народов, оказавших значительное влияние на формирование культурной традиции в Приморье.

Формирование украинского и белорусского населения в Приморье происходило в процессе аграрной колонизации юга Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. В периодизации переселенческого движения, связанного с заселением и хозяйственным освоением Приморья, обычно выделяют несколько этапов в соответствии с особенностями переселенческой политики, динамикой притока мигрантов, различными способами передвижения и т.д. Так, хронология, предложенная Ю.Н. Осиповым, позволяет проследить формирование на Дальневосточной земле крестьян старожилов-стодесятников и крестьян-новоселов. Ученый выделяет шесть этапов в освоении края в дореволюционный период. Первые три этапа (1861-1881 гг., 1882-1891, 1892-1900 гг.) соответствуют времени формирования старожилов-стодесятников. Последующие три периода (1901-1905 гг., 1906-1913 гг., 1914-1917 гг.) связаны с оформлением прослойки крестьян-новоселов [1, с. 16]. Среди первых украинских поселений, основанных уже в начале 1860-х гг. в Амурской области выходцами из Полтавской губернии, отмечают села Березовское, Богородское, Петропавловское (1861), Троицкое (1863), Среднебельское, Новотроицкое (1864) [7, с. 35]. Однако, в целом, на этом этапе доля украинских и белорусских переселенцев была незначительна.

Начало массового переселения украинцев и белорусов в Южно-Уссурийский край приходится на второй этап. Это было связано с рядом факторов. Во-первых, к 80-м гг. XIX в. в левобережной Украине (в первую очередь, в Черниговской и Полтавской губерниях) обостряются социально-экономические и демографические проблемы, нарастает аграрный кризис, вызванный малоземельем и перенаселением. Во-вторых, для украинских губерний, в отличие от центральных губерний России, было характерно подворное землепользование, что позволяло крестьянину в случае необходимости продать свой земельный участок со всеми постройками и инвентарем, выручив необходимые средства для устройства хозяйства на новом месте. В-третьих, благодаря открытию в 1883 г. морского сообщения между Одессой и Владивостоком, возможность переселения из украинских губерний значительно упросталась, что способствовало массовой миграции украинских и белорусских переселенцев. Кроме того, правительство, сделавшее в переселенческой политике основную ставку на украинские губернии, приняло дополнительные законопроекты для привлечения украинских и белорусских переселенцев. Прежде всего, это закон от 1882 г. «О казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край», который устанавливал за счет казны ежегодно в течение трех лет перевозить морем и обустроить на новом месте до 250 семей переселенцев. В соответствии с другим постановлением правительства от 1886 г., «переселенцы полностью освобождались от уплаты недоимок в податях, мирских и выкупных платежах» [8, с. 81]. Кроме того, сохранялись льготы для своекоштных переселенцев, утвержденные еще в 1861 г., дававшие право на 100 дес. земли с последующей возможностью ее выкупа в

собственность, а также ссуду 600 руб. в рассрочку на 33 года. Таким образом, благодаря правительственным мерам в период с 1882 по 1891 г. число выходцев из украинских губерний достигло 15950 чел., что составило 95,3% от общего числа переселенцев. При этом количество переселенцев из Черниговской губернии насчитывало 12705 чел. (75,9%), а из Полтавской губернии – 3245 чел. (19,4%) [7, с. 38].

На следующем этапе в переселении на юг Дальнего Востока (1892-1900 гг.) несмотря на ужесточение правил переселенческой политики, в том числе урезанием льгот, сокращением ссуд до 300 руб. на семью, временной отменой казеннокоштного переселения (1886-1895 гг.), приток украинских переселенцев был еще более массовым. Увеличение количества переселенцев в этот период связывают, с одной стороны, с ухудшением положения крестьянства во многих центральных и черноземных губерниях России, неурожаями, голодом, массовыми эпидемиями. С другой стороны, ряд правительственных мер также способствовал притоку переселенцев. В частности, в 1892 г. было увеличено количество судов для перевозки крестьян. Также, залог для переселенцев был уменьшен с 600 до 300 руб. Кроме того, дополнительный приток переселенцев был вызван открытием Уссурийской ветки Транссибирской железнодорожной магистрали, соединившей Хабаровск и Владивосток в 1897 г., а позже запуском Забайкальской (1900 г.) и Китайской Восточной (1902 г.) железных дорог. Таким образом, всего за период с 1882 по 1901 г. в Приморскую область переселилось уже 41659 чел. [1, с. 26]. Из них 91,8% составили выходцы из украинских губерний [7, с. 38].

С началом XX в. переселение в южные районы Дальнего Востока России получило дополнительное развитие. Строительство Уссурийской, Забайкальской и Китайской Восточной железных дорог позволило соединить европейскую часть России через Сибирь с Дальним Востоком, что в значительной степени упростило возможности переселенческого движения. Вместе с тем морские перевозки переселенцев постепенно утратили свою актуальность и с 1903 г. уже не осуществлялись. Напряженные политические и социально-экономические условия, в которых оказалась страна в начале XX века, как то Русско-японская война (1904-1905 гг.), Первая мировая война (1914-1918 гг.), экономические кризисы, революции 1905-1907 гг. и 1917 г., начало Гражданской войны, определили характер переселенческого движения последующих лет. Усилившиеся аграрные проблемы, приведшие к разорению многих крестьянских хозяйств и, в конечном счете, к безземелью, стали основной причиной переселения на юг Дальнего Востока в этот период преимущественно беднейших слоев населения, в отличие от предыдущих лет, когда среди переселенцев преобладали крестьяне-середняки. По новым «Правилам...», утвержденным 22 июня 1900 г., водворившиеся в Приморскую и Амурскую область с начала 1901 г. «получали только по 15 дес. удобной земли на мужскую душу» вместо 100 десятинного семейного надела, выделявшегося старожилам [1, с. 30]. Таким образом, последующие годы стали временем формирования прослойки так называемых крестьян-новоселов. На первом этапе «на Дальний Восток переселилось 49048 чел., из них 44320 крестьян» [1, с. 30]. Среди переселенцев этого периода, как и прежде, преобладали выходцы из украинских

губерний. Русско-японская война на время задержала переселенческий поток, в этот период не было построено ни одного селения.

Очередной всплеск переселенческой волны совпал с началом действия столыпинской аграрной реформы (1906-1907 гг.), одной из целей которой было переселение беднейшей прослойки крестьян на малозаселенные земли. В результате в период с 1906-1917 гг. в Приморскую область переселилось 167547 чел., из них 102 614 чел. (61,24%) составляли переселенцы из украинских губерний [4, с. 147]. Большая часть переселенцев прибыла из Левобережной Украины. Следует отметить, что удельный вес выходцев из Украины в указанный период в целом снизился на 16,89%. Одновременно удельный вес переселенцев из Левобережной Украины по сравнению с 1883-1905 гг. (43,08%) упал на 19,21% [4, с. 169]. Так, в соответствии с материалами В. М. Кабузана, в 1907 г. из данного района в Приморскую область переселилось 23567 чел., в 1908 г. – 9700 чел., в 1909 г. – 4623 чел., в 1910 г. – 2670 чел., в 1911г. – 1971 чел., в 1912 г. – 1201 чел., в 1913 г. – 965 чел., в 1914 г. – 1626 чел. [4, с. 169]. Таким образом, с 1908 г. происходит постепенное сокращение выходцев из Левобережной Украины в Южно-Уссурийский край. Это прежде всего было связано со снижением числа переселенцев из Полтавской губернии.

Изучив исторические обстоятельства и временные рамки переселенческого движения на юг Дальнего Востока России в дореволюционный период, а также роль украинского и белорусского сегментов в общей картине колонизации Южно-Уссурийского края, обратимся к более подробному обследованию мест выхода переселенцев. Информация по этому вопросу на раннем этапе заселения наиболее детально представлена в труде Ф. Ф. Буссе, содержащем сведения о региональном составе переселенцев во втором периоде колонизации. Обобщив данные таблиц по месту выхода переселенцев в период с 1883 по 1892 гг., приведем основные положения, позволяющие проследить переселенческие потоки украинцев и белорусов в Южно-Уссурийский край. В переселенческом движении в указанный период участвовало 5 украинских губерний: Черниговская, Полтавская, Харьковская, Херсонская и Киевская. При этом Черниговскую губернию представляли выходцы из 14 уездов (Суражский, Мглинский, Новозыбковский, Стародубский, Новгород-Северский, Городнянский, Черниговский, Сосницкий, Кролевецкий, Глуховский, Козелецкий, Нежинский, Борзенский, Конотопский). Полтавская губерния была представлена уроженцами 13 уездов (Прилукский, Роменский, Переяславский, Пирятинский, Лохвицкий, Гадячский, Лубенский, Зеньковский, Миргородский, Хорольский, Кременчугский, Кобелякский, Константиноградский). Из Харьковской губернии переселялись в основном из 5 уездов (Лебединский, Богодуховский, Валковский, Змиевский, Старобельский). В единичных случаях были представлены 2 уезда Херсонской губернии (Тираспольский, Херсонский) и 1 уезд Киевской губернии (Васильковский).

Таким образом, в период с 1883 по 1892 гг. в составе переселенцев преобладали выходцы из Черниговской губернии (22305 чел.), далее следуют уроженцы Полтавской губернии (3246 чел.), представители других губерний представлены незначительными цифрами. Так, из Харьковской губернии в общей сложности прибыло 133 чел., из Херсонской губернии 40 чел., из Киевской – 7 чел. Таким образом, Черниговская губерния дала 75,91% от числа всех переселенцев.

Полтавская соответственно 19,37%. Менее одного процента пришлось на выходцев из Харьковской (0,79%), Херсонской (0,24%) и Киевской губерний (0,04%). При этом необходимо отметить, что наибольшее число переселенцев прибыло из Суражского (3467 чел.), Черниговского (2608 чел.) и Конотопского (1436 чел.) уездов Черниговской губернии, а также Пирятинского уезда Полтавской губернии (1215 чел.)

Следует сказать, что в первые годы переселения морем (с 1883 по 1886 г.) население Южно-Уссурийского края формировалось в основном за счет выходцев из Суражского, Мглинского, Городнянского, Черниговского, Сосницкого, Кролевецкого, Нежинского, Борзенского, Конотопского уездов Черниговской губернии, с явным преобладанием представителей Суражского уезда. Уроженцы Полтавской губернии (в первую очередь Пирятинского уезда) стали прибывать в Приморье позже, начиная с 1887 г. В 1896 г. переселенческое движение в Южно-Уссурийский край пополняется выходцами из Киевской, а в 1897 г. – из Волынской губерний. В период с 1883 по 1892 г. наибольшее число переселенцев дал Суражский уезд, примечательный своим неоднородным этническим составом. Расположенный в зоне русско-белорусско-украинского пограничья, Суражский уезд представлял собой регион, для которого была характерна нечеткость в национальной самоидентификации населения. Помимо Суражского уезда, похожая ситуация отмечалась также в Мглинском, Новозыбковском, Стародубском и Новгород-Северском уездах. Таким образом, будучи частью Малороссии, северо-западный район Черниговщины являлся территорией с пестрым национальным составом и ярко выраженным белорусским компонентом. По этой причине Ф.Ф. Буссе в своей работе, суммируя процент малороссов, прибывших в Южно-Уссурийский край из украинских губерний, не стал брать в расчет данные по Северо-Западному району Черниговской губернии, сославшись на неопределенный этнический состав данной зоны. Таким образом, по расчетам Ф.Ф. Буссе в указанный период прибыло морем 70,77% переселенцев малороссов (в том числе 51,40% из Черниговской губ., исключая Северо-Западный регион, и 19,37% из Полтавской губ.) [3, с. 96].

Детальная информация о составе переселенцев, их национальной принадлежности, губерниях выхода, особенностях расселения в Приморской области содержится также в трудах А.А. Меньщикова. Он выделяет 7 экономических зон в соответствии с преобладающим типом крестьянского хозяйства: 1-я Промысловая зона, 2-я Северная подгородная зона, 3-я Переходная зона, 4-я Земледельческая зона, 5-я Горная зона, 6-я Южная подгородная зона, 7-я Прибрежная зона. Исследователь также группирует всех переселенцев в 5 групп в соответствии со сроками прибытия: 1-я группа (1860-1882), 2-я группа (1883-1895), 3-я группа (1896-1900), 4-я группа (1900-1905), 5-я группа (1906-1910).

Первая промысловая зона включает селения, расположенные по р. Амур от его устья до с. Вятское (включительно). Всего в зоне расположено 34 старожильческих селения, которые образовались в основном в 60-70-е гг. XIX в., когда морское сообщение между Одессой и Владивостоком еще не действовало, а переселенцы двигались в основном из средней и восточной полосы Приуралья, используя гужевой транспорт. Этим объясняется преобладание в данной зоне великороссов (93,9%). Доля же малороссов ничтожно мала (всего 3%). Во **второй северной Подгородной зоне** расположены селения от с. Вятского до ст. Верино,

экономически тяготеющие к г. Хабаровску (всего 9 старожильческих селений). Среди населения указанной зоны после 1895 г. появляются белорусы (могилевцы) и малороссы. При этом в 3-й группе выхода (1896-1900) белорусы составляют свыше половины населения (54,4%). А к 1910 г. соотношение трех восточнославянских народов практически выравнивается: великороссы (33,0%), белорусы (29,6%), малороссы (29,8%). **Третья Переходная зона** охватывает селения, расположенные по долине р. Уссури и ее притоков, от границ второй северной Подгородней зоны до пересечения р. Уссури с линией ж/д. В зоне насчитывается 22 старожильческих селений. Здесь наблюдается преобладание малороссов (74,2%), белорусы составляют 18,1%, тогда как великороссов насчитывается 3,9%. **Четвертая Земледельческая зона** на западе и юго-западе простирается до границ с Китаем, включая всю Приханкайскую низменность, бассейн левых притоков р. Уссури, территорию от озера Ханки до водораздела с р. Даубихе (совр. Арсеньевка) и до селений, прилегающих к г. Никольску-Уссурийскому. Всего в зоне 78 селений. При этом подавляющая часть населения – малороссы (91,1%), белорусы насчитывают лишь 0,9%, а великороссы 5,1%. **Пятая горная зона** включала 9 старожильческих селений, расположенных вдоль долин рек Даубихе и Улахе (совр. Уссури). В этой зоне численность малороссов также высока (64,9%), белорусы составляют 9,1%, причем во 2-й группе их насчитывалось 17,2%. **Шестая южная Подгородная зона** охватывает 32 селения, тяготеющих к г. Никольску-Уссурийскому, Владивостоку, а также к торговым центрам: Посъету, Ново-Киевску, Барабаш, Раздольному, Шкотово до д. Домашлино. В данной зоне на разных этапах заселения отмечались резкие подъемы в численности белорусов и украинцев. Здесь наблюдалось увеличение числа белорусов из Суражского уезда Черниговской губернии с 3,3% (в 1-й группе) до 31,6% (во 2-й группе), а также украинцев с 9,1% (в 1-й группе) до 58,2% (к концу заселения). **В седьмую Прибрежную зону** входят 20 старожильческих селений, расположенных вдоль побережья от пролива Аскольд до п. св. Ольги и долины рек Сучана (совр. Партизанка), Судзухе (Киевка), Таухе (Черная), Аввакумовки и др. [5, с. 38] Эта зона также отличается преобладанием малороссов (79,1%) [5, с. 157].

Как видим, старожильческое население украинцев заняло в первую очередь наиболее пригодные для земледелия земли, расположенные в Четвертой Земледельческой зоне (91,1%), Седьмой Прибрежной зоне (79,1%), Третьей Переходной зоне (74,2%), Пятой Горной зоне (64,9%), а также Шестой Южной Подгородной зоне (58,2%). Таким образом, украинцы наиболее плотно заселили Приханкайскую низменность, Сучанскую долину, а также долины левых притоков р. Уссури, то есть те территории, которые более всего напоминали лесостепной ландшафт Украины.

Что касается переселенцев-новоселов, начавших заселение Южно-Уссурийского края после 1900 г., их основной поток был направлен в северные и центральные районы Приморской области, поскольку южные, наиболее пригодные для земледелия районы были преимущественно заселены. В первое пятилетие XX в. наиболее активно осваивались 3-я, 4-я и 5-я зоны [6, с. 23]. При этом новоселы зачастую подселялись в старожильческие селения, получая в пользование менее пригодную для разработки землю. В своем исследовании экономического положения переселенцев в 1906, 1907 и 1908 гг. А.А. Меньщиков приводит данные о

распределении переселенцев-новоселов на территории Южно-Уссурийского края в зависимости от мест выхода. В соответствии с типом хозяйства заселяемый район Приморской области А.А. Меньщиков предлагает разделить уже на 3 части. 1-я часть Северная Приамурская охватывает обе стороны р. Амура и нижнюю часть долины р. Уссури. Этот район в большей степени промышленный, чем земледельческий, с преобладанием рыбного и лесного промыслов. Далее выделяется Южный район, который тянется вдоль границ Кореи и Китая, включая Приханкайскую низменность и оставшуюся часть долины р. Уссури. Южный район в хозяйственном отношении «чисто земледельческий» [5, с. 3]. Наконец, третий Прибрежный район также по преимуществу земледельческий, где охота и рыбный промысел являются не основными, а подсобными. Указанные части или районы в свою очередь подразделяются на подрайоны. Северная Приамурская часть включает Хабаровский и Николаевский на Амуре подрайоны. Южный район охватывает Киинскую волость Хабаровского подрайона, а также Иманский, Анучинский и Николаевск Уссурийский подрайоны. В Прибрежном районе выделяется Побережный и Ольгинский подрайоны. В приведенной ниже таблице можно наблюдать распределение выходцев из разных губерний в соответствующих подрайонах.

Подрайоны Губернии	Подрайоны					
	Ольгинский	Побережный	Никольский	Анучинский	Иманский	Хабаровский
1.Черниговская	2,1%	24,5%	21,0%	24,00%	23,8%	4,6%
2.Полтавская	0,3%	2,5%	34,0%	14,9%	41,4%	6,9%
3.Харьковская	--	1,0%	6,0%	28,0%	50,3%	14,7%
4.Киевская	6,9%	4,2%	20,4%	7,3%	50,2%	11,00%
5.Волынская	0,2%	5,0%	4,3%	11,4%	66,0%	13,1%
6.Каменец-Подольская	2,7%	4,0%	2,7%	3,0%	69,0%	18,6%
7.Могилевская	0,6%	0,8%	3,3%	2,2%	18,5%	74,6%
8.Минская	1,2%	4,6%	27,1%	41,9%	21,7%	3,5%

Распределение водворившихся в подрайонах по губерниям выхода
(составлено по А.А. Меньщикову)

Как видно из приведенных выше данных, черниговцы расселились в пределах Побережного, Никольск-Уссурийского, Анучинского и Иманского подрайонов. Большинство выходцев из Полтавщины заняли Никольский и Иманский подрайоны. Половина всех прибывших из Харьковской губернии осели в Иманском, а также в Анучинском подрайонах. Волынская и Каменец-Подольская губернии дали более 2/3 в Иманский подрайон. Выходцы из Могилевской губернии обосновались в основном в Хабаровском и Иманском подрайонах. Уроженцы Минской губернии в большинстве

своем заняли Анучинский подрайон, кроме того, значительная их часть обосновалась в Никольском и Иманском подрайонах [5, с. 13].

17 июня 1909 г. в соответствии с новым административным делением в Южно-Уссурийском крае образовалось три уезда: Иманский, Никольск-Уссурийский и Ольгинский, которые в свою очередь включали 42 волости. Показательно, что названия волостей и сел зачастую являлись топонимами, которые были перенесены из мест выселения или образованы в соответствии с названием волости, уезда, губернии выхода. Так, в Никольск-Уссурийский уезд входили следующие волости: Адиминская, Борисовская, Голенковская, Жариковская, Черниговская, Вознесенская, Ивановская, Осиновская, Григорьевская, Михайловская, Хорольская, Ханкайская, Покровская, Сысоевская, Чернышевская, Яковлевская, Янчихинская, Суйфунская, Раздольнинская, Кневичанская. В Ольгинском уезде располагались Цемухинская, Новонежинская, Петровская, Сучанская, Ново-Литовская, Киевская, Фроловская, Маргаритовская, Пермская, Ключевская волости. В Иманский уезд были включены Спасская, Лутковская, Успенская, Зеньковская, Веденская, Марьяновская, Ново-Покровская, Ракитинская, Саровская, Тихоновская, Хвалынская, Чугуевская волости.

Наиболее плотно украинцы заселили Михайловскую, Хорольскую, Ханкайскую, Жариковскую, Покровскую, Суйфунскую, Вознесенскую, Ивановскую, Григорьевскую, Черниговскую, Спасскую, Зеньковскую, Успенскую, Тихоновскую, Лутковскую, Веденскую, Кневичанскую, Борисовскую, Сучанскую, Маргаритовскую, Фроловскую, Петровскую волости.

Как уже сообщалось ранее, население Южно-Уссурийского края отличала «этническая и региональная пестрота уроженцев украинских губерний» [2, с. 56]. Причем, пестрый этнический состав украинских переселенцев наблюдался зачастую в пределах одного новосельческого поселения. Так, в селах Черниговской волости, население которой практически полностью состояло из украинских переселенцев, присутствовали уроженцы различных губерний. К примеру, с. Монастырище (1887 г.) заселялось компактными группами семей из Полтавской, Черниговской, Киевской, Харьковской губерний. Полтавская губерния дала выходцев из Гадячского (с. Сватки, с. Синевка), Кременчугского, Лохвицкого (с. Андреевка), Переяславского (с. Черевки), Пирятинского (с. Вечерки, с. Витовцы) и Роменского (с. Беловод, с. Москалевка, с. Хмыли) уездов. Из Черниговской губернии прибывали уроженцы следующих уездов: Глуховского (с. Некрасовка), Козелецкого (с. Хрещатое), Кролевецкого (с. Заболотное, с. Камень) и Нежинского (с. Андреевка, с. Махловцы, с. Монастырище, с. Томашевка). Единичные выходцы из Киевской губернии прибыли из с. Михайловка Таращанского уезда [2, с. 57]. Такая пестрота в составе населения была характерна для многих населенных пунктов Южно-Уссурийского края. Наряду с этим отмечались и отдельные поселения, в которых преобладали выходцы из определенных губерний. Так, по свидетельству Ю.В. Аргудяевой «уроженцы Черниговской губернии составляли большинство в селах Спасской (Сосновка, Зеленовка, Духовское, Кронштадтка, Нахимовка, Ново-Владимировка, Калиновка, Дубовское, Бусеевка, Гайворон), Цемухинской (Майхе, Многоудобное, Ново-Хатуничи, Харитоновка), Черниговской (Вадимовка, Абражеевка, Монастырище, Меркушевка, Дмитриевка, Черниговка) и Чугуевской (Чугуевка) волостей» [1, с. 46]. Выходцы из Полтавской губернии преобладали в с. Халкидон (Черниговская волость), а также в селах

Хвалынка, Зеньковка и Комаровка (Спасская волость), в селах Новоселище и Алексеевка (Ханкайская волость). Переселенцы из Волынской губернии расселились компактными группами в селах Славинке и Татьяновке Спасской волости. Выходцы из Киевской губернии составляли преимущество в селах Руновка, Афанасьевка, Степановка Успенской волости, а также в с. Снегуровка Черниговской волости [1, с. 46].

Большинство выходцев из Белоруссии представлено в Приморье уроженцами Могилевской губернии, меньшее количество – выходцами из Минской, Гродненской и прочих губерний. Из приведенных данных видно, что в численном отношении поселения белорусов сильно уступают украинским. Однако не стоит забывать о том, что большой неучтенный процент белорусов дала Черниговская губерния. Так, Л.Е. Фетисова на основе анализа белорусской бытовой культуры, приходит к выводу, что носители белорусских традиций компактно проживали в с. Суражевка Артемовского горсовета, с. Лобановка Иманского уезда Ракитинской волости, с. Соколовка Чугуевской волости Иманского уезда, д. Беневская Ольгинского уезда Киевской волости, с. Харитоновка Цемухинской волости Ольгинского уезда, с. Васильевка и Кирилловка Новолитовской волости Ольгинского уезда, а также в селах Майхе, Царевка, Владимиро-Александровское, Унаши, Екатериновка, Новолитовское, расположенных в долине Сучана [6, с. 28-38]. Кроме того, среди уроженцев Черниговской губернии были представители историко-этнографической группы белорусов – белорусы-литвины. Компактные поселения этой группы белорусов были зафиксированы в селах Вассиановке и Абражеевке Черниговской волости, селах Калиновке, Евсеевке, Ново-Владимировке Спасской волости, селах Ширяевке и Николаевке Григорьевской волости, с. Вознесенке Вознесенской волости, селах Новицком, Ястребовке, Фроловке, Гордеевке, Беневском Сучанской волости [1, с. 47].

Следует отметить, что в вопросах самоидентификации среди переселенцев, особенно белорусов, превалировал региональный, а не этнический фактор. Поэтому они зачастую называли себя «черниговцы», «могилевцы» и т.д. Кроме того, на территории этноконтактных зон русско-украинско-белорусского пограничья, к которым относились северные уезды Черниговской губернии, входившей в состав Малороссии, сложилась «тенденция к перемене сознания в пользу доминирующего этноса» [6, с. 25]. Таким образом, фактическое число этнических белорусов в Приморье значительно превышало статистические данные.

Формирование локальных групп населения украинцев и белорусов обусловило распространение специфической этнической культуры в регионе. Важным фактором аккумуляции этнической культуры являлась компактность проживания переселенцев. В условиях новых мест они стремились максимально сохранить свой традиционный уклад, материальную и духовную культуру. Как отмечает А.А. Меньщиков: «...В южной части области, где в старожильческих селениях преобладает малороссийское население, часть усадьбы, ближайшая к жилым постройкам, засаживается дикой яблоней и акклиматизировавшейся здесь, в области, желтой «ханкайской» сливой. Такие селения с выбеленными хатами, ...а весной с цветущими деревьями, напоминают малороссийский пейзаж» [5, с. 65]. По свидетельству Ф.Ф. Буссе: «... малороссы упорно держатся мазанок и только при достижении большего достатка

строят бревенчатую избу...» [3, с. 138]. В то же время белорусы и украинцы северных уездов Черниговской губернии, предпочитали строить бревенчатые избы, характерные для их родины [1, с. 94]. Таким образом, привязанные к своему традиционному укладу, украинцы и белорусы дольше других придерживались привычных форм в устройстве жилища, хозяйственных и усадебных сооружений. Кроме того, долгое время сохранялись и традиционные формы в системе хозяйствования, связанные с предпочтениями в способах обработки земли, посевах определенных культур, уборки и хранении урожая.

Важнейшим элементом этнической культуры является традиционная одежда. Известно, что украинцы и белорусы, расселившиеся в Приморье, придерживались традиционного комплекса в одежде. Свидетельства этому можно найти как в письменных источниках, так и в собраниях музейных коллекций. Особенно показательна коллекция музея им. В.К. Арсеньева, где представлены предметы мужской и женской одежды, собранные в ходе этнографических экспедиций в Ханкайский, Октябрьский, Дальнереченский, Чугуевский, Кировский, Партизанский, Черниговский, Шкотовский и другие р-ны Приморского края. Преобладание в Приморье выходцев из Левобережной Украины обусловило распространение в этом регионе комплекса одежды, характерного для центральной и восточной Украины, в который входила вышитая рубаша, плахта или юбка-спидница, безрукавка-кирсетка и фартук. Белорусский костюм представлял собой комплекс, распространенный, главным образом, на Могилевщине, а также в северных уездах Черниговской губернии, который состоял из вышитой рубашки-кошули, юбки-андарака или сарафана-саяна и передника. На примере отдельных экземпляров одежды можно проследить региональные различия, которые проявлялись в материале, покрое, способах оформления и декорирования изделия. Долгое время, в отдельных деревнях вплоть до 50-х годов XX в., традиционную вышитую одежду украинцы и белорусы одевали на праздники, свадьбы, поскольку она была ярким маркером этнической идентичности, показателем принадлежности к определенной половозрастной или социальной группе.

Что касается духовной культуры, то здесь необходимо выделить обширный пласт семейной и календарной обрядовых традиций, а также необрядовый фольклор украинцев и белорусов. Это многочисленные обычаи, связанные с родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядностью украинцев и белорусов, а также произведения устного и песенного фольклора, записанные в основном от потомков переселенцев во 2-3 поколении, что бесспорно является фактором преемственности этнической культуры. Особого внимания заслуживает традиционная культура уроженцев Суражского, Новозыбковского, Стародубского уездов Черниговской губернии, которая была зафиксирована и изучена в результате экспедиционно-исследовательской работы в Партизанском, Чугуевском, Шкотовском, Анучинском районах Приморья такими исследователями, как Л.Е. Фетисова, Л.М. Свиридова, Ю.В. Аргудяева, И.В. Семенова, О.В. Семенов. В образцах календарно-обрядового фольклора данной традиции был выявлен архаический слой, тяготеющий к белорусской культуре, который сохранился на территории Приморья практически в неизменном виде.

Безусловно, в процессе формирования локальных групп населения украинцев и белорусов на территории Приморья постепенно происходила адаптация как к местным природно-климатическим условиям, так и к новому этнокультурному пространству. Этому способствовали брачные, территориальные и производственные связи, урбанизация края и другие факторы. Процессы ассимиляции, унификации культурных традиций, оформления своеобразного «дальневосточного культурного субстрата» [1, с. 47] были неизбежны на территории нового освоения, значительно удаленной от исторической родины. При этом можно наблюдать факторы консервации значимых компонентов этнической культуры украинцев и белорусов, которые в условии оторванности от родных мест и компактности проживания оказывали большое влияние на процессы адаптации переселенцев, а также способствовали сохранению этнической идентичности и архаического пласта материнской культуры. Как отмечает Л.Е. Фетисова, такая двойственность в формировании «общерегионального пространства традиционно-бытовой культуры» была характерным явлением на территориях позднего освоения [6, с. 151].

Таким образом, проанализировав этнорегиональные аспекты формирования населения украинцев и белорусов в Приморье, можно сделать следующие выводы. Во-первых, благодаря переселенческой политике, начиная с 80-х гг. XIX в. основной переселенческий поток в Южно-Уссурийский край направлялся из украинских и в меньшей степени из белорусских губерний. Во-вторых, основную часть переселенцев составляли выходцы из Левобережной Украины, в первую очередь из Черниговской губернии, где значительный культурный пласт принадлежал белорусам. В-третьих, традиционные хозяйственные предпочтения обусловили особенности расселения в регионе украинцев и белорусов, в культуре которых преобладал земледельческий хозяйственный тип. В целом, специфика формирования локальных групп населения украинцев и белорусов в Приморье на рубеже XIX-XX вв. обусловила распространение самобытной этнической культуры, оказавшей значительное влияние на становление и трансляцию культурных традиций восточнославянских переселенцев.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аргудяева, Ю. В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. XIX в. – начало XX в.). М.: ИЭА РАН, 1997.
2. Аргудяева, Ю. В. Этнодемографическая история украинцев в сельских районах Дальнего Востока России (вторая половина XIX в. – начало XX в.) // Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
3. Буссе, Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 гг. СПб.: б. и., 1896.
4. Кабузан, В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII - начало XX века), Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1976.
5. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т.3: Старожилы столетия (текст) / Переселен. упр. гл. упр. землеустр. и земледел.; сост. А. Меньщиков; под ред. А.А.Татищева. Саратов: Тип. саратов. губ. правл., 1912.
6. Фетисова, Л. Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья. Владивосток, 2002.

7. Черномаз, В. А. К 125-летию начала массового переселения украинцев на Дальний Восток. // Украинцы на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
8. Якименко, Н. А. Переселение крестьян на Дальний Восток в конце XIX-начале XX в. (на примере выходцев с Украины) // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989.

REFERENCES

1. Argudyaeva, YU. V. *Krest'yanskaya sem'ya u vostochnyh slavyan na yuge Dal'nego Vostoka Rossii (50-e gg. XIX v. – nachalo XX v.)* [The peasant family of the Eastern Slavs in the south of the Far East of Russia (the 50s of the XIX century - the beginning of the XX century)]. M.: Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 1997. (In Russ.)
2. Argudyaeva, YU. V. *Etnodemograficheskaya istoriya ukraintsev v sel'skih rajonah Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX v. – nachalo XX v.)* [Ethno-demographic history of Ukrainians in the rural areas of the Russian Far East (the second half of the XIX century - the beginning of the XX century)] // *Ukraintsy na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Ukrainians in the Far East: history and modernity]. Vladivostok: Far Eastern University publ., 2008. (In Russ.)
3. Busse, F. F. *Pereselenie krest'yan morem v YUzhno-Ussurijskij kraj v 1883–1893 gg.* [The resettlement of peasants by sea to the South Ussuriysk Territory in 1883-1893]. S.-Peterburg, 1896. (In Russ.)
4. Kabuzan, V. M. *Kak zaselyalsya Dal'nij Vostok (vtoraya polovina XVII - nachalo XX veka)* [How the Far East was settled (second half of the XVII - early XX century)]. Khabarovsk: Khabarovsk book publishing house, 1976. (In Russ.)
5. *Materialy po obsledovaniyu krest'yanskih hozyajstv Primorskoj oblasti. T.3: Starozhily stodesyatinniki (tekst)* [Materials on the survey of farms of the Primorsky region. T.3: Old-timers of the Stodecine (text)] / *Pereselen. upr. gl. upr. zemleustr. i zemledel.* [Migration Directorate of the Main Department of Agriculture and Land Management]. Compiled by A. Men'shchikov. Edited by A.A.Tatishcheva. Saratov: Saratov provincial government publ., 1912. (In Russ.)
6. Fetisova, L. E. *Belorusskie traditsii v narodno-bytovoj kul'ture Primor'ya* [Belarusian traditions in the popular culture of Primorye]. Vladivostok, 2002. (In Russ.)
7. Chernomaz, V. A. *K 125-letiyu nachala massovogo pereseleniya ukraintsev na Dal'niy Vostok* [To the 125th anniversary of the beginning of the mass migration of Ukrainians to the Far East] // *Ukraintsy na Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost'* [Ukrainians in the Far East: history and modernity]. Vladivostok: Far Eastern University publ., 2008. (In Russ.)
8. Yakimenko, N. A. *Pereselenie krest'yan na Dal'niy Vostok v kontse XIX-nachale XX v. (na primere vyhodtsev s Ukrainy)* [The resettlement of peasants in the Far East in the late XIX-early XX centuries. (on the example of immigrants from Ukraine)] // *Hozyaystvennoe osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka v epohu kapitalizma* [Economic development of the Russian Far East in the era of capitalism]. Vladivostok, 1989. (In Russ.)